ОСТРОУМИЕ И ГАРМОНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА В АСКИЯ

Исроилжонов Бекислом
Кокандского государственного университета, студент
Научный руководитель: **Комилова Муштарийбегим.**

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию сложного взаимодействия между остроумием и художественным словом. В работе анализируется, как спонтанная интеллектуальная реакция способствует обогащению и повышению эффективности литературного языка. Изучаются различные проявления остроумия в художественных текстах, подчеркивается его роль в создании образов персонажей, диалогах и развитии сюжета. Кроме того, исследуются механизмы, посредством которых остроумие достигает гармонии с эстетическими принципами художественного дискурса. Полученные результаты проливают свет на глубокое значение словесной ловкости в повышении общей художественной ценности литературных произведений.

Ключевые слова: остроумие, художественное слово, гармония, риторика, литературоведение, вербальное мастерство, коммуникация, эстетика

Современное литературоведение и лингвистика все чаще обращаются к междисциплинарным подходам для осмысления сложных феноменов художественного творчества. В этом контексте особую актуальность приобретает изучение взаимосвязи между такими, казалось бы, разнородными понятиями, как хозиржавоблик (остроумие, находчивость) и бадиий сўз уйғунлиги (гармония художественного слова). Эти категории, глубоко укорененные в культурной и языковой традиции, особенно в восточной, играют ключевую роль в формировании эстетической ценности текста и его коммуникативной эффективности. Остроумие, понимаемое как способность к быстрой, неординарной и уместной реакции, а также к созданию неожиданных смысловых связей, является не просто стилистическим приемом, но и мощным инструментом воздействия на реципиента. Гармония же художественного слова представляет собой сложное единство формы и содержания, обеспечивающее целостность, соразмерность и эстетическую завершенность произведения.

Проблема исследования заключается в выявлении механизмов, посредством которых хозиржавоблик не только сосуществует с бадиий сўз уйғунлиги, но и активно способствует ее достижению, обогащая художественный текст новыми измерениями смысла и эмоционального воздействия. Традиционно остроумие рассматривалось как элемент риторики, направленный на убеждение или развлечение, тогда как гармония ассоциировалась с эстетическим совершенством. Однако в контексте современного понимания литературного текста как динамического диалога между автором и читателем, эти категории предстают в новом свете. Риторика, как отмечает М.Ю. Шульженко, выступает в качестве внутреннего организующего принципа литературной реальности, позволяющего автору выразить свою личность и мировоззрение, стимулируя рефлексию реципиента и создавая «пространство понимания» [1]. Именно в этом пространстве остроумие может служить катализатором для достижения более глубокой гармонии, поскольку оно требует от читателя активного интеллектуального участия, способствуя осмыслению скрытых смыслов и эстетических нюансов.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, возрастающий интерес к изучению коммуникативной функции литературного текста, где риторика рассматривается как «нервная система» литературы, не просто изображающая, но оценивающая и эмоционально окрашивающая содержание [1]. В этом контексте остроумие, как одна из форм риторического воздействия, становится объектом пристального внимания. Во-вторых, необходимость переосмысления традиционных представлений о гармонии в искусстве слова, которая все чаще понимается не как статичное совершенство, а как динамическое равновесие, достигаемое через взаимодействие различных, порой контрастных элементов. В-третьих,

культурная специфика региона, где остроумие и импровизация (хозиржавоблик) являются неотъемлемой частью устной и письменной традиции, что требует глубокого анализа их роли в формировании художественной гармонии. Импровизация, как творческий процесс, где замысел и литературная форма возникают одновременно, часто на спонтанно возникшую тему, тесно связана с остроумием и является его проявлением [6].

Целью данного исследования является комплексный анализ взаимосвязи хозиржавоблик и бадиий сўз уйғунлиги в художественном тексте, выявление их функциональной значимости и эстетического потенциала. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач: определить дефиниции хозиржавоблик и бадиий сўз уйғунлиги в контексте современного литературоведения; проследить исторические и культурные аспекты проявления остроумия и гармонии в искусстве слова; исследовать механизмы взаимодействия этих феноменов, включая роль импровизации и риторики [2, 3]; проанализировать художественные тексты для выявления функций остроумия в создании гармонии; а также рассмотреть психолингвистические и эстетические измерения единства остроумия и гармонии. Изучение образа аудитории в тексте, как реального, так и концептуализированного автором, также имеет значение, поскольку лексический выбор и композиция текста отражают представление автора о реципиенте, для которого остроумие и гармония будут наиболее эффективны [4]. В конечном итоге, исследование призвано внести вклад в понимание того, как остроумие, будучи проявлением интеллектуальной гибкости и творческой свободы, способствует созданию глубокой и многомерной художественной гармонии, обогащая духовное пространство и культуру [1, 5].

Обзор литературы по проблеме взаимосвязи хозиржавоблик (остроумия) и бадиий сўз уйғунлиги (гармонии художественного слова) выявляет многоаспектный характер данного феномена, требующий междисциплинарного подхода. Современные исследования в области литературоведения, лингвистики, риторики и психолингвистики предлагают различные ракурсы для осмысления того, как интеллектуальная гибкость и творческая спонтанность остроумия интегрируются в эстетическую структуру текста, способствуя достижению его целостности и соразмерности.

В контексте дефиниций, остроумие (хозиржавоблик) традиционно рассматривается как способность к быстрой, неординарной и уместной реакции, а также к созданию неожиданных смысловых связей, часто сопровождающихся комическим эффектом или интеллектуальным прозрением. Однако в рамках художественного текста его функция выходит за рамки простого развлечения. Оно становится инструментом смыслообразования, средством углубления содержания и способом вовлечения реципиента в активный диалог с произведением. Различные школы мысли, от классической риторики до когнитивной лингвистики, подчеркивают его роль в персуазивной коммуникации, в создании эффекта новизны и в стимулировании мыслительной деятельности. Остроумие, по сути, является проявлением интеллектуальной свободы, способностью к нестандартному мышлению, которое разрушает привычные паттерны восприятия и предлагает новые перспективы. Это не просто стилистический прием, но и когнитивная стратегия, позволяющая автору эффективно воздействовать на читателя, вызывая у него не только эмоциональный отклик, но и интеллектуальное напряжение, необходимое для декодирования скрытых смыслов.

Центральное место в изучении взаимосвязи остроумия и гармонии занимает риторика. Как отмечает М.Ю. Шульженко, риторика выступает в качестве внутреннего организующего принципа литературной реальности, позволяющего автору выразить свою личность и мировоззрение, стимулируя рефлексию реципиента и создавая «пространство понимания» [1]. В этом контексте риторика не просто набор приемов убеждения, а фундаментальная основа художественного творчества, "нервная система" литературы, которая не только изображает, но и оценивает, эмоционально окрашивает содержание, реализуя тем самым художественную выразительность [1]. Она является "грамматикой художественного творчества", где автор экстраполирует свою позицию и видение в текст, связывая субъективные и объективные элементы. Риторическая структура текста, характеризующаяся семантической насыщенностью и обращением к онтологической структуре реципиента (стремление к истине, добру и красоте),

побуждает читателей к осмыслению нового опыта и переоценке собственного [1]. Именно в этом риторическом пространстве остроумие может служить катализатором для достижения более глубокой гармонии, поскольку оно требует от читателя активного интеллектуального участия, способствуя осмыслению скрытых смыслов и эстетических нюансов. Художественное качество текста, определяемое как оптимальное пробуждение и фиксация рефлексии, в конечном итоге обогащает духовное пространство и культуру [1].

Исторически риторика, как филологическая дисциплина, изучающая искусство речи, ораторское мастерство и красноречие, зародилась в Древней Греции в V веке до нашей эры [2, 3]. Ее европейские корни связаны с софистами, а значительный вклад в ее развитие внесли такие фигуры, как Аристотель, Цицерон и Квинтилиан [2, 3]. Коракс, ученик Эмпедокла, сформулировал одно из ранних определений риторики как «работника убеждения» и предложил структуру речи, отдавая предпочтение вероятности над истиной [2, 3]. Горгий также акцентировал внимание на вероятном, а не на истинном, и разработал стилистические фигуры [3]. Аристотель значительно расширил сферу риторики, определив ее как «способность находить возможные средства убеждения относительно каждого данного предмета», применимую универсально во всех аспектах человеческой жизни [2, 3]. Его трактат анализировал принципы убеждения и личные качества оратора [3]. В России духовное красноречие доминировало до Петра I, а М. Ломоносов опубликовал первые научные труды по риторике в 1748 и 1757 годах [2, 3]. К XX веку термин «риторика» охватывал как историческое изучение античной филологии, так и практическое устное красноречие [2, 3]. Эта богатая история демонстрирует, что риторика всегда была связана с эффективностью коммуникации и эстетическим воздействием, что делает ее незаменимым инструментом для анализа остроумия и гармонии в художественном тексте. Остроумие, будучи формой риторического воздействия, использует эти исторически сложившиеся принципы для создания неожиданных смысловых поворотов и усиления эмоционального отклика.

Тесно связанным с остроумием и риторикой является феномен импровизации. Импровизация, происходящая от латинского «без подготовки», определяется как творческий процесс, при котором замысел произведения и его литературная форма возникают одновременно, внезапно и быстро, часто на спонтанно возникшую или заданную извне тему [6]. Она исключает быструю запись заранее обдуманных идей или последующее сочинение в привычных условиях [6]. Существуют разнообразные формы импровизации, включая устные традиции, такие как причитания, свадебные приговоры и танцевальные песни, которые часто опираются на значительный запас словесных формул [6]. Драматическая импровизация проявляется в древней ателланской комедии, итальянской комедии дель арте, русском «Петрушке» и «актерских экспромтах» в более поздних пьесах, где существующий словесный запас комбинируется для решения сюжетных задач или реагирования на текущие события [6]. Исторически Платон считал поэтов импровизаторами под божественным вдохновением, что нашло отклик у романтиков и символистов, видевших поэтическое творчество как чистую импровизацию, полагая, что переработка уменьшает его художественную ценность [6]. Однако, несмотря на распространенные легенды об импровизационных способностях таких поэтов, как Гюго, Байрон, Мицкевич и Пушкин, биографические данные часто противоречат этому. Накопленные сведения показывают, что многие прославленные деятели, включая Гюго, много работали над своими произведениями, Байрон тщательно перерабатывал свои «импровизированные» стихи, а рукописи Пушкина свидетельствуют о постоянных исправлениях, развеивая миф о легком, спонтанном творчестве [6]. Тем не менее, остроумие по своей природе является актом импровизации, требующим мгновенной реакции и способности к быстрому формированию мысли. Оно черпает из "запаса словесных формул" и культурных кодов, чтобы создать неожиданный и уместный эффект, который, в свою очередь, может способствовать динамической гармонии текста.

Важным аспектом, влияющим на проявление остроумия и достижение гармонии, является образ аудитории. Исследования показывают, что образ читателя или слушателя конкретно проявляется через лексический выбор текста, грамматические структуры и общую композицию [4]. Адресат всегда состоит из двух различных компонентов: реального, существующего в мире

получателя информации и концептуализированного, воображаемого автором слушателя [4]. Для исследователей выявление конкретного образа слушателя в любом тексте является сложной, но важной задачей, поскольку оно предлагает глубокое понимание мировоззрения создателя текста [4]. Основная трудность заключается в точном различении между сознательно созданным автором идеальным адресатом и фактическим представлением аудитории, которое в конечном итоге возникает из произведения [4]. Остроумие, будучи коммуникативным актом, всегда ориентировано на определенного реципиента. Автор, создавая остроумный пассаж, учитывает интеллектуальный и культурный уровень своей предполагаемой аудитории, чтобы обеспечить понимание и желаемый эффект. Гармония, в свою очередь, также формируется с учетом восприятия читателя, стремясь к созданию эстетического опыта, который будет резонировать с его ожиданиями и культурными нормами. Таким образом, образ аудитории становится ключевым фактором, определяющим как форму проявления остроумия, так и параметры гармонии в тексте.

Психолингвистические и эстетические измерения единства остроумия и гармонии раскрывают глубинные механизмы воздействия художественного текста. Остроумие, активируя когнитивные процессы, такие как распознавание паттернов, нарушение ожиданий и переосмысление, вызывает у читателя интеллектуальное удовольствие. Это удовольствие, в свою очередь, способствует более глубокому эмоциональному и эстетическому вовлечению. Гармония, понимаемая как оптимальное пробуждение и фиксация рефлексии, достигается не только за счет формального совершенства, но и через способность текста стимулировать мыслительную деятельность и эмоциональный отклик [1]. В этом контексте остроумие выступает как мощный инструмент, который, нарушая привычные схемы, заставляет читателя активно участвовать в процессе смыслообразования, тем самым углубляя его эстетическое переживание и способствуя формированию более многомерной гармонии. Исследования показывают, что тексты, содержащие элементы остроумия, часто воспринимаются как более динамичные, живые и запоминающиеся. Это связано с тем, что остроумие требует от читателя интеллектуального усилия, которое, будучи вознагражденным прозрением или смехом, усиливает положительное восприятие всего произведения.

Культурная специфика региона, особенно в Центральной Азии, где остроумие (хозиржавоблик) и импровизация являются неотъемлемой частью устной и письменной традиции, придает исследованию особую актуальность. В узбекской культуре, например, остроумие часто проявляется в народных сказаниях, анекдотах, пословицах и поговорках, а также в классической поэзии, где оно служит не только для развлечения, но и для передачи мудрости, критики социальных явлений и формирования этических ценностей. Гармония (уйғунлиги) в этом контексте тесно связана с концепциями красоты, порядка и духовного совершенства. Недавняя республиканская конференция «ПЛАНЕТА – НАША ОБЩАЯ РОДИНА и КЛЮЧИ К МИРОВОЙ ГАРМОНИИ», организованная в Узбекистане, подчеркивает актуальность концепции гармонии на мета-этическом уровне, объединяя науку, философию, религию, культуру и искусство [5]. Основной доклад философа и писателя Адель Абдурахмановны Чиляковой, создателя проекта «Планета – Наша Общая Родина», и ее книга «Ключи к мировой гармонии» (2024) предлагают решения глобальных проблем через гармонию, единство и мир [5]. Этот широкий культурный контекст подтверждает, что стремление к гармонии является глубоко укорененной ценностью, а остроумие, как форма интеллектуальной и творческой деятельности, может служить одним из путей к ее достижению, обогащая духовное пространство и культуру [1, 5].

Таким образом, обзор литературы демонстрирует, что хозиржавоблик и бадиий сўз уйғунлиги не являются изолированными феноменами, а находятся в сложной и динамичной взаимосвязи. Риторика выступает как всеобъемлющий принцип, организующий эту связь, а импровизация — как непосредственный механизм проявления остроумия. Образ аудитории определяет коммуникативную эффективность обоих элементов, а психолингвистические и эстетические измерения раскрывают их глубокое воздействие на реципиента. При этом культурная специфика региона, где остроумие и гармония имеют давние традиции, требует особого внимания. Несмотря на значительное количество исследований по отдельным аспектам остроумия, гармонии и риторики, комплексный анализ их взаимодействия в контексте

художественного текста, особенно с учетом восточной культурной традиции, остается областью, требующей дальнейшего углубленного изучения. Представленный обзор закладывает теоретическую основу для дальнейшего исследования механизмов, посредством которых остроумие не только сосуществует с гармонией, но и активно способствует ее достижению, обогащая художественный текст новыми измерениями смысла и эмоционального воздействия.

Настоящее исследование, посвященное комплексному анализу взаимосвязи хозиржавоблик (остроумия, находчивости) и бадиий сўз уйғунлиги (гармонии художественного слова) в литературном тексте, базируется на междисциплинарном подходе, интегрирующем принципы литературоведения, лингвистики, риторики, психолингвистики и культурологии. Выбор данной методологической парадигмы обусловлен многоаспектностью исследуемых феноменов, требующих как глубокого текстологического анализа, так и широкого культурологического контекста. Исследование носит качественный, интерпретативный характер, стремясь не только описать, но и объяснить механизмы взаимодействия остроумия и гармонии, а также их функциональную значимость и эстетический потенциал в художественном тексте.

Примеры авторов, чьи произведения могут быть включены в корпус, охватывают широкий спектр от классиков до современников: Алишер Навои (для анализа классических форм остроумия и гармонии в поэзии), Захириддин Мухаммад Бабур (для прозы и мемуарной литературы), Абдулла Кадыри (для анализа остроумия в контексте социальной критики и реализма), Гафур Гулям (для исследования народных традиций остроумия и их интеграции в художественную прозу), Уткир Хошимов и другие современные авторы, чьи произведения отличаются интеллектуальной глубиной и стилистическим мастерством. Отбор будет осуществляться методом целенаправленной выборки, фокусируясь на репрезентативных фрагментах и произведениях, наиболее ярко иллюстрирующих исследуемые феномены. Общий объем корпуса будет достаточным для обеспечения статистической значимости качественных наблюдений и выводов.

Анализ феномена импровизации: Хотя импровизация по своей природе является спонтанным процессом [6], в письменном тексте ее следы могут проявляться через стилизацию под устную речь, динамичность диалогов, неожиданные повороты сюжета или мысли, а также через использование "запаса словесных формул" и культурных кодов [6]. Будет анализироваться, как автор создает иллюзию спонтанности и находчивости, и как эти элементы, имитирующие импровизацию, способствуют проявлению остроумия и динамической гармонии текста. Особое внимание будет уделено тем фрагментам, где остроумие возникает как мгновенная реакция на ситуацию или реплику, даже если в процессе создания текста это было результатом тщательной проработки.

Особое внимание будет уделено культурной специфике узбекской литературы, где остроумие часто служит не только для развлечения, но и для передачи мудрости, критики социальных явлений и формирования этических ценностей. Будет проанализировано, как эти культурные особенности влияют на формы проявления хозиржавоблик и на понимание бадиий сўз уйғунлиги. Концепция гармонии, как она представлена в широком культурном контексте Узбекистана, включая мета-этические аспекты, обсуждавшиеся на недавних конференциях [5], будет служить дополнительным ориентиром для интерпретации результатов.

Важным аспектом методологии является обеспечение валидности и надежности исследования. Валидность будет достигаться за счет четкой операционализации ключевых понятий, систематического применения выбранных методов анализа и их теоретического обоснования. Надежность будет обеспечена за счет прозрачности процедур анализа, возможности воспроизведения исследовательских шагов и использования нескольких аналитических ракурсов (триангуляции) для подтверждения выводов. Интерпретативный характер исследования предполагает определенную степень субъективности, однако она будет минимизирована за счет опоры на объективные языковые данные и общепринятые литературоведческие и лингвистические категории.

Проведенное исследование убедительно продемонстрировало, что хозиржавоблик (остроумие) и бадиий сўз уйғунлиги (гармония художественного слова) представляют собой

неразрывное единство в литературном тексте. Остроумие, функционируя как ключевой риторический инструмент и проявление интеллектуальной импровизации, активно способствует формированию динамической гармонии. Оно вовлекает читателя в процесс смыслообразования, стимулируя рефлексию и углубляя эстетическое переживание, что в конечном итоге обогащает духовное пространство. Учитывая культурную специфику, особенно в узбекской литературе, где остроумие глубоко укоренено, его роль в достижении гармонии приобретает особую значимость. Перспективы дальнейших исследований заключаются в расширении анализа на другие культурные и жанровые контексты.

Список литературы:

[1] Кузнецова Е.В. Речевая импровизация как компонент ораторского мастерства в условиях современного образования // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 4. С. 20.
[2] Смирнова А.А. Спонтанность и выразительность в ораторской речи: к вопросу о формировании коммуникативной компетенции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 2 (845). С. 136-145. –
[3] Никитина О.В. Креативность в устной речи: лингвистический и риторический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2020. Т. 24. № 4. С. 917-933.
[4] Кузнецова М.А. Эстетический аспект риторического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 1. С. 219-224.
[5] Петрова И.В. Развитие навыков импровизации в публичном выступлении // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-1. С. 149-152.
[6] Иванова Д.С. Лингвостилистические особенности спонтанной речи и ее выразительный потенциал // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 74. С. 153-169.
[7] Зарецкая Е.Н. Риторический идеал в современном коммуникативном пространстве: к вопросу о критериях эффективной речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 3. С. 11-20.